

Лингвистика

УДК 81

К.А. КОЛЕСНИЧЕНКО

(*kskolesnichenko@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

КОНЦЕПТЫ ДИСКУРСА СТРАХА В НОВОСТНОМ ТЕКСТЕ*

Статья посвящена анализу языковой реализации концептов, составляющих концептуальное пространство дискурса страха применительно к материалу новостных текстов. На основе анализа понятийной составляющей концептов сделан вывод о ядерном элементе конструирования дискурса страха. Даны примеры языковой репрезентации взаимодействующих концептов (страх, смерть, враг и неизвестность).

Ключевые слова: *концепт, новостной текст, дискурс, страх, номинация, синонимия.*

Стремительное развитие информационных технологий позволяет средствам массовой информации оказывать всё большее влияние на мировосприятие получателей информации. Зачастую первое действие, которое человек совершает с утра, заключается в ознакомлении с последними событиями и происшествиями в мире.

Новостные сообщения распространяются так часто и стремительно, что у нас обычно не хватает времени на анализ получаемой информации.

Под *новостным текстом* в настоящей работе понимается *базовый текст массовой информации, реализующий информативную функцию и характеризующийся устойчивым сочетанием признаков текста и компонентов его содержания* [3, с. 60].

Несмотря на то, что функция новостного текста – *информативная*, Т.Г. Добросклонская отмечает, что новости играют значимую роль в формировании культурно-идеологического контекста за счёт наличия «особой тональности», отражающей систему ценностей адресанта новостного сообщения [3]. Данное утверждение вступает в противоречие с тезисом об обязательной объективности и непредвзятости в освещении событий и выявляет основную проблему современной новостной журналистики, заключающуюся в сложности разграничения информации и оценки.

При этом необходимо отметить, что некоторыми исследователями (в частности, Т.Г. Добросклонской) в качестве разновидности новостного текста выделяется текст *информационно-аналитический*, под которым понимается *расширенный вариант новостного текста, отличающийся наличием аналитической части*. Таким образом, в данном варианте наличие оценки и мнения является обязательным, но не основным компонентом, а разграничение информационной и аналитической частей является признаком «качественной журналистики» [Там же, с. 60–64].

Тем не менее, зачастую бывает сложно определить функциональную принадлежность новостного текста, поскольку субъективный компонент может органично вплестаться в канву текста, становясь его неотъемлемым элементом, что более не позволяет его рассматривать как информационный и объективный текст и даёт возможность считать его текстом с элементом суггестии, т. е. *суггестивным текстом*.

Под *суггестивностью* понимается *подача информации, воспринимаемая без критической оценки, и оказывающая влияние на течение нервно-психических процессов* [8, с. 205].

В настоящей работе понятие новостного текста будет использовано в своём широком значении в связи с отсутствием строгих критериев разграничения новостного и информационно-аналитического текстов.

* Работа выполнена под руководством Панченко Н.Н., доктора филологических наук, профессора кафедры языкознания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Одним из частотных суггестивных компонентов в условиях современной жизни является эмоция страха, которая находит своё отражение в новостных текстах, что позволяет считать их одной из жанровых форм дискурса страха.

Под *дискурсом страха* мы понимаем разновидность прагмалингвистического дискурса, представляющего собой оказание определенного воздействия коммуникантов друг на друга с помощью эмоции страха. Дискурс страха предполагает использование определенных стратегий и тактик, стимулирующих эмоцию страха у адресата помимо его желания и вступая в противоречие с его интересами [6, с. 55].

Таким образом, целью предлагаемого исследования является изучение концептологического поля дискурса страха, задачами – анализ языковых средств экспликации содержания концептов и их классификация.

В результате проведенного исследования (более 500 новостных текстов из таких изданий, как «Известия», «Российская газета», «Свободная пресса», «Вести.ru», «РИА Новости», «RussiaToday», «Независимая газета» и др.) удалось выявить несколько групп приемов, использующихся в новостных текстах для внедрения страха. Одной из групп является прямая апелляция к концептам.

При исследовании концептов мы опираемся на теоретические основания Волгоградской лингвоконцептологической школы и под *концептом* понимаем *ментальное образование, представляющее собой хранящийся в памяти человека значимый осознаваемый и типизируемый фрагмент опыта* [5, с. 7].

При анализе новостных текстов было обнаружено взаимодействие таких концептов, как *страх*, *смерть*, *враг* и *неизвестность*. Обращение к материалу лексикографических изданий обнаруживает следующие дефиниции номинаций концептов:

1. *Страх* – очень сильный испуг, сильная боязнь [7, с. 772]; *страсть*, *боязнь*, *робость*, *сильное опасение*, *тревожное состояние души от испуга*, *от грозящего или воображаемого бедствия* [2, с. 335].

2. *Смерть* – прекращение жизнедеятельности организма [7, с. 735]; *конец земной жизни*, *кончина*, *разлучение души с телом* [2, с. 235].

Концепты *страх* и *смерть* сближаются по образному компоненту содержания, что проявляется в таких устойчивых выражениях, как *страх смерти*, *смерть по грехам страшна* [Там же, с. 335], *страхов много, а смерть одна*, *смертный страх* [Там же, с. 235–236], *в смертном страхе* [9, с. 734], а также по возможности синонимической замены ‘страх’ на ‘смерть’ в функции наречия при употреблении в значении «очень много» (*страх/смерть как много* ч-л).

3. *Враг* – человек, который находится в состоянии вражды с кем-нибудь, противник [2, с. 322].

Связь концептов *страх* и *враг* менее выражена, но обнаруживается в следующих толкованиях: *страх* – (перен.) кто-либо, что-либо, представляющее угрозу; *враг* – то, что приносит зло, вред [4, с. 835].

4. *Неизвестность* – отсутствие сведений [5, с. 406]. Концепт неизвестности является наименее эмоциогенным, но тем не менее обнаруживает связь со страхом, отражаемую, например, выражением *пугает неизвестность* [7, с. 631].

Таким образом, можно сделать вывод о сближении рассматриваемых концептов на основе компонента ‘страх’, что делает данный концепт доминантой анализируемого концептуального поля.

Прямая апелляция к концептам наиболее явно проявляется в эксплицитной номинации. Рассмотрим апелляцию к страху:

«...НАТО – альянс, который в свое время и создавался для **устрашения** Москвы...» (Тасс, 15.03.18).

«Тем временем предположения о смерти Скрипалей на этом фоне кажутся все более реалистичными. **Страшные** догадки озвучили неоднократно и родственники, и пользователи Сети» (Утро.ру, 19.10.18).

Включение в текст различных компонентов словообразовательной парадигмы лексической единицы '*страх*' является наиболее частотным способом обращения к концепту. Кроме этого, можно отметить использование синонимов разной степени интенсивности:

*«Напомним, российско-израильские отношения обострились после трагедии с самолетом Ил-20 в Сирии. <...> Местные СМИ тут же окрестили происходящее “**кошмаром**”, а официальные лица разразились угрозами» (Утро.ру, 07.10.18).*

Особенно интересными с точки зрения анализа являются тексты, в которых обращение к синонимам происходит несколько раз, но с каждым последующим случаем выбирается слово с более слабой стилистической окраской:

*«Низко пролетевший над Воронежем самолет привел в **ужас** туристов. <...> Воздушное судно **напугало** взрослых и детей. <...> 18 октября над Воронежем, по словам очевидцев, довольно низко пролетел самолет, что не на шутку **перепугало** людей. <...> Произошел достаточно **неприятный инцидент**» (Блокнот, 19.10.18).*

Рассмотрим средства апелляции к концепту '*враг*'.

В данном случае также наиболее явным способом является прямая номинация или синонимические замены:

*«Формула отравляющего вещества? Какая такая формула, как можно делиться какими-то подробностями дела с объявленным **врагом** – что можно противопоставить такой нездоровой логике?» (Известия, 15.03.18).*

*«Чтобы сохранить военное превосходство в этом многополярном мире, мы должны думать, маневрировать, заводить партнёров и внедрять инновации лучше, чем наши **противники**» (Тасс, 21.03.18).*

Также встречаются описательные конструкции, использование которых объясняется необходимостью выразить отношение косвенно:

*«**Авторами заговорщических постановок** (массовых расстрелов – прим. автора) **называются либералы** <...>, **желающие разрушить традиционные американские ценности** (право на свободное ношение оружия) и **отдать Америку на растерзание мигрантов**» (РИА Новости, 20.10.18).*

При обращении к концепту *смерть* однословной номинации оказывается недостаточно, в силу чего чаще встречаются усилительные конструкции:

*«**Восемь американских военнослужащих погибли в марте в Ираке и Сирии, и этот месяц стал “самым смертоносным”** для Пентагона за все время проведения военной операции против радикальной группировки “Исламское государство” (ИГ*) в этих арабских странах» (NewsFront, 01.04.18).*

В случае с данным концептом следует отметить, что в силу частой воспроизводимости, большого количества новостей на тему смерти, прямая номинация или эмоционально неокрашенная синонимия отклика у публики не вызывает, что свидетельствует о снижении восприимчивости к негативной информации и указывает на потерю такими словами изначальной эмоциональной нагрузки:

*«**Супруги из России погибли** после падения арендованной ими машины с обрыва высотой 30 метров» (Газета.ру, 20.10.18).*

*«Европейский союз выразил обеспокоенность в связи со **смертью** саудовского журналиста Джамала Хашуджи, отметив “шокирующее нарушение Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года”» (RT, 20.10.18).*

Далее рассмотрим обращения к концепту *неизвестность*:

*«МИД Таджикистана **не располагает информацией** о возможной концентрации членов террористической группировки “Исламское государство” (ИГ, запрещена в РФ) на приграничной территории Афганистана» (Тасс, 29.01.19).*

*«Для каких целей используется Мото, **никто не знает**. **Неизвестен и создатель бота**» (Росбалт, 07.08.18).*

Само по себе указание на отсутствие каких-либо сведений не несёт негатива, но вступает в противоречие с целью новости как источника информации. Из данного тезиса вытекает противоречие и, следовательно, появляется вопрос о необходимости и целесообразности предоставления данной информации. В данном случае можно говорить о воздействии, опирающемся на прототипический сценарий страха, в основе которого лежит оценка ситуации как нежелательной, неконтролируемой и опасной [1, с. 368].

Таким образом, можно сделать вывод о значительной роли номинации и синонимии при обращении к концептам *страх*, *смерть*, *враг* и *неизвестность*, что объясняется простотой в использовании при создании текста, а также доступностью последующего понимания наиболее широкой аудиторией.

Концепты '*смерть*', '*враг*' и '*неизвестность*' включаются в концептуальное пространство страха, в массмедийном пространстве взаимодействуют как элементы одной системы, в которой '*страх*' является доминирующим элементом, включающим в себя элементы '*смерть*', '*враг*', '*неизвестность*'. Концепты находятся в отношениях включения и пересечения. При этом необходимо отметить, что сфера новостной журналистики очень подвижна и напрямую зависит от множества факторов (события в мире, государственная политика, обстановка в стране и др.), в связи с чем «распределение сил» концептов также может изменяться.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание и системная лексикография. М.: Восточная литература, 1995.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рипол классик, 2006.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта: Наука, 2008.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М.: Русский язык, 2000.
5. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. Лингвоконцептология. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2014.
6. Колесниченко К.А. Дискурс страха: к определению понятия // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2018. № 4(21.1). С. 53–56. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1529492955.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: А ТЕМП, 2006.
8. Свядощ А.М. Неврозы. Руководство для врачей. 4-е изд. СПб.: Питер паблишинг, 1997.
9. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альфа-Принт, 2005.

KSENIYA KOLESNICHENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CONCEPTS OF FEAR DISCOURSE IN NEWS TEXT

The article deals with the analysis of language realization of the concepts, building the conceptual space of fear discourse in the context of the material from news texts. There is given the conclusion of basic element of making fear discourse based on the analysis of conceptual element of the concepts. There are given the examples of language representation of cooperating concepts (fear, death, enemy and unfamiliarity).

Key words: concept, news material, discourse, fear, nomination, synonymy.